

УДК 811.111'42

Поздняков Д.А.

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МЕТАФОРА *INSANITY IS CHANGE OF PHYSICAL FORM* КАК КОМПОНЕНТ КОГНИТИВНОЙ СТРУКТУРЫ КОНЦЕПТА "INSANITY"

В статье рассмотрена концептуализация феномена INSANITY в частности на основе концептуальной метафоры INSANITY IS CHANGE OF PHYSICAL FORM. В ходе исследования применялись когнитивный и семантический анализ языковых единиц, вербализующих концепт INSANITY. Объяснено лингвокогнитивное основание существования и функционирования соответствующей метафоры как способа концептуализации INSANITY.

Ключевые слова: вербализация, чувственный образ, концептуальная метафора, концепт, концептуализация.

Поздняков Д.О. Концептуальна метафора *INSANITY IS CHANGE OF PHYSICAL FORM* як компонент когнітивної структури концепту "INSANITY". У статті розглянуто концептуалізацію феномену *INSANITY* зокрема на основі концептуальної метафори *INSANITY IS CHANGE OF PHYSICAL FORM*. У ході дослідження залучався семантичний та когнітивний аналіз мовних одиниць, які вербалізують концепт *INSANITY*. Висвітлено лингвокогнітивне підґрунтя існування та функціонування відповідної метафори як засобу концептуалізації *INSANITY*.

Ключові слова: вербалізація, чуттєвий образ, концептуальна метафора, концепт, концептуалізація.

Pozdniakov D.A. Conceptual metaphor *INSANITY IS CHANGE OF PHYSICAL FORM* as a component of cognitive structure of concept "INSANITY". The article is dedicated to the study of the cognitive construal of phenomenon *INSANITY* on the basis of the conceptual metaphor *INSANITY IS CHANGE OF PHYSICAL FORM*. The research involves the semantic and cognitive analysis of the language units which lexicalize concept *INSANITY*. This reveals the linguocognitive foundation for the existence and functioning of the metaphor *INSANITY IS PHYSICAL DAMAGE* as a means of conceptualization of *INSANITY*.

Key words: lexicalization, embodied experience, conceptual metaphor, concept, conceptualization.

Данное исследование посвящено изучению концептуальной метафоры *INSANITY IS CHANGE OF PHYSICAL FORM*, структурирующей определенный сегмент концепта *INSANITY*. Концепт в данном исследовании понимается, как "дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей ментального кода человека, и обладающее упорядоченной структурой, представляющее собой результат когнитивной деятельности личности и общества, и несущее комплексную информацию об отражаемом предмете или явлении" [3, 34].

Объектом исследования являются лексические единицы и фразеологизмы, вербализующие концепт *INSANITY*.

Предметом исследования послужила концептуальная метафора *INSANITY IS CHANGE OF PHYSICAL FORM*, которая является компонентом когнитив-

ной структуры концепта INSANITY, и структурирует один из его сегментов, рассматриваемых в данном исследовании.

Целью работы является исследование концептуализации и последующей вербализации феномена безумия, в частности на базе концептуальной метафоры INSANITY IS CHANGE OF PHYSICAL FORM.

Сформулированная цель определяет решение следующих *задач*:

1) выделение компонентов метафоры INSANITY IS CHANGE OF PHYSICAL FORM на базе этимологического и деривационного анализа лексических единиц, вербализующих концепт INSANITY; 2) определение мотивационной базы данной метафоры при концептуализации феномена безумия; 3) описание семантического спектра метафоры при образном переосмыслении лексических единиц, вербализующих концепт INSANITY и обозначающих физическое повреждение; 4) моделирование когнитивной структуры изучаемого сегмента концепта INSANITY путем выявления концептуальных признаков и пропозиционных схем.

Концептуальная метафора INSANITY IS CHANGE OF PHYSICAL FORM является структурной метафорой, так как она структурирует определенный сегмент абстрактного концепта INSANITY на основе конкретного чувственно воспринимаемого опыта.

Согласно концепции Дж. Лакоффа "наша концептуальная система в своей основе метафорична" [8, 103]. Метафорический перенос играет важную роль, как в процессе концептуализации, так и в организации семантического пространства языка. Выявление ядра абстрактных, многоуровневых концептов, к примеру, таких, как INSANITY возможно осуществить при изучении источников метафорического переноса, целью которого становится когнитивное освоение той или иной грани изучаемого концепта. Ядром концепта является некий чувственный образ, который "способен продвигаться по ступеням абстракции, постепенно превращаться из чувственного образа в собственно мыслительный" [2, 40]. Продвижение же образа по новым ступеням абстракции возможно благодаря концептуальной метафоре.

Термин **концептуальная метафора** был впервые введен М. Джонсоном и Дж. Лакоффом в работе "Metaphors We Live By", где исследователи указали на то, что это не лингвистический, а ментальный феномен, подчеркнув его системный характер [8, 4], так как в когнитивной лингвистике термин **метафора** используется относительно череды концептуальных ассоциаций [7, 188]. Ее главной функцией является "освоение и понимание одного концепта в терминах другого" [8, 8]. Концептуальная метафора представляет собой проекцию одной концептуальной сферы на другую, при этом зона перекрестного картирования обоих концептов попадает в общую номинативную сферу. В рассматриваемом нами случае концептосфера PHYSICAL OBJECT имеет зону перекрестного картирования с концептом MIND, где идея психического нарушения структурируется терминами физического разрушения, что приводит к возникновению концептуальной метафоры INSANITY IS CHANGE OF PHYSICAL FORM. Изучаемые нами лексемы, вербализующие концепт INSANITY, первоначально обозначали "нарушение физической целостности объекта", а затем благодаря метафорической проекции одной

концептосферы на другую приобрели значение "нарушение нормального психического состояния". Нормой в рассматриваемом случае считается целостное, ненарушенное, организованное состояние объекта, либо системы. Деформация и нарушение целостности категоризируются как отклонение, в нашем случае – безумие. Экспириенциальная база образного переосмысления телесной целостности, неповрежденности, как психически нормативного, здорового состояния; и наоборот – физической ущербности, как патологической дисфункции головного мозга, относится к сфере человеческого опыта.

Экскурс в историю психиатрии указывает на то, что феномен безумия был известен человечеству еще в 7 тысячелетии до нашей эры, о чем свидетельствуют археологические раскопки. Несмотря на то, что люди в те времена полагали, что безумие имеет сокральную природу, являясь карой богов, либо результатом одержимости демонами, они догадывались о том, что вредоносному влиянию подвергается именно головной мозг, либо голова. Как подтверждают археологические раскопки, для избавления от недуга древние лекари сверлили отверстие в черепной коробке, через которое должны были удалиться демоны [9, 10]. Однако уже древние греки и римляне благодаря развитию науки и философии отвергли религиозную и мифическую трактовку безумия в пользу научного подхода. Именно они впервые указали на то, что *физическое* и *психическое* здоровье неразрывно связаны между собой, что *физические* и *умственные* заболевания имеют одну природу. Наиболее ярко это иллюстрирует латинская пословица "*mens sana in corpore sano*" (в здоровом теле – здоровый дух). Древнегреческий ученый Гиппократ считал, что причиной *психических* расстройств является нарушение *физических* функций организма [5, 434]. Сократ, наоборот, утверждал, что психические расстройства приводят к нарушению функционирования организма, к "физическим" заболеваниям тела (т.е. имеют психосоматическую природу) [там же, 780]. Обе теории полностью подтверждены современной медициной – причиной безумия являются **физические** дегенеративные процессы головного мозга, генетические нарушения, либо нарушение биомолекулярных процессов в головном мозге, в свою очередь, это может приводить к дисфункции остального организма. Данная идея полностью отражается и в англоязычных терминах "*psychology*", "*psychiatry*", в которых компонент греческого происхождения "*psych*" имеет этимологию "*the animating principle or entity which occupies and directs the **physical** body*" (принцип, либо сущность, которая наделяет физическое тело жизнью, и изнутри управляет им).

Изучаемая концептуальная метафора *INSANITY IS CHANGE OF PHYSICAL FORM* (БЕЗУМИЕ = ИЗМЕНЕНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ ФОРМЫ) может быть представлена в виде двух конфигураций: *INSANITY IS PHYSICAL DAMAGE* (БЕЗУМИЕ = ФИЗИЧЕСКОЕ ПОВРЕЖДЕНИЕ), *INSANITY IS DEFORMITY* (БЕЗУМИЕ = НАРУШЕНИЕ ФОРМЫ).

Метафора *INSANITY IS PHYSICAL DAMAGE* основана на переносе физического, телесного повреждения на сферу умственного здоровья. Целостное состояние объекта трактуется как психически нормативное, физичес-

кое повреждение, в свою очередь, образно переосмысливается как безумие. Изучение этимологии базовых лексических единиц, репрезентирующих концепт INSANITY, позволяет сделать вывод, что он в значительной мере был сформирован у носителей староанглийского языка, и объективировался лексемой "gemād". Затем инвентарь лексем, вербализующих данный концепт, пополнился за счет заимствований, а также семантической деривации. Рассмотрение этимологии таких слов как "mad" (и его производных), "crazy", "insane" указывает на то, что концепт INSANITY является метафоричным, так как первичные значения данных слов обозначают именно *физическую* или *физиологическую* ущербность. Так, "mad" восходит к протогерманскому архетипу *"*gatoīðos"*, который имел значение "раненный, сломанный, измененный к худшему"; "crazy" – к шведскому заимствованию "krasa", имевшему значение "рубить, ранить"; и "insane" от латинского "insanus" – "больной, не целый". В результате можно сделать вывод, что при концептуализации феномена сумасшествия, УПК (универсальный предметный код) кодировал данный концепт в форме чувственного образа *физического* ранения, а лишь затем, благодаря метафорическому переносу, вокруг ядра концепта наслаивались новые признаки, обозначающие *умственную* ущербность. Об экспериментальной базе рассматриваемой концептуальной метафоры INSANITY IS PHYSICAL DAMAGE можно лишь догадываться. Вероятно, при тяжелом физическом ранении (в голову), люди начинали вести себя как сумасшедшие, либо становились сумасшедшими. Это может служить подтверждением метафоризации и сужению значения рассмотренных лексем: от любого повреждения – к психическому нарушению.

Сходную этимологию имеют и производные ономотопеических глаголов *"to bonk – to strike one's head"*, *"to whack – to strike with a smart, resounding blow or blows"* и *"to zonk – to strike or defeat soundly; knock out; clobber"*, которые обозначают психически неуравновешенное поведение: *"to go bonkers"*, *"bonkers"*, *"whacky"*, *"whacko"*, *"out of whack"* и *"to go zonkers"*. Семантическая деривация производных лексем также основана на образном переосмыслении телесного повреждения, которое эксплицируется словами *"strike"*, *"smart"*, *"defeat"*, *"knock out"*, *"clobber"* как умственного. Ономотопеическая природа дериватов усиливает их эмотивную и оценочную коннотацию. Помимо этого концепт безумия эксплицируется в морфологической структуре производных прилагательных *"bonkers"* и *"zonkers"*, сформированных с помощью суффикса *-s*, который образует прилагательные, обозначающие отклонения от нормативного поведения: *"a parallel set of formations, where -s has no plural value, are adjectives denoting socially unacceptable or inconvenient states"* (напр. *"nuts"*, *"bats"*, *"bananas"*, *"scooters"*, *"starkers"*, *"crackers"*, *"ravers"* и др.).

Лексемы *"to snap"* (*"to go crazy"* – спянуть) и *"to crack"* (*"to make mentally unsound"* – свести с ума) и его производные *"crack"* (*"a mental defect or deficiency"*), *"to crack up"* (*"to suffer a mental or emotional breakdown"* – страдать от нервного срыва), *"cracked"* (*"crazy"* – сумасшедший), *"crackers"* (спянувший) и *"crackpot"* (досл. "треснувший котелок") являются семантически дериватами ономотопеических глаголов, которые обозначают разруше-

ние и повреждение объекта. Подобным образом и глагол *"to break down"* и его производное *"a breakdown"*, которые часто сочетается с лексемой *"nervous"*, обозначают состояние нервного срыва *"to have a physical or mental collapse"*. Данное переносное значение является результатом метафорического переноса из сферы физической поломки в сферу умственной дисфункции, так как прямое значение глагола *"to break down"* – "прекратить функционировать (о механизме) *"to cease to function; become ineffective"*.

В своей работе *Metaphors We Live By* Джон Лакофф, сравнивая экспериенционную базу метафор *"to break down"* и *"to crack up"*, указывает на то, что первая из них является производной от концептуальной метафоры *MIND IS A MACHINE* (РАЗУМ = МЕХАНИЗМ) и поэтому предполагает возможность "починить" систему, т.е. восстановить психически нормальное состояние; вторая основана на концептуальной метафоре *MIND IS A BRITTLE OBJECT* (РАЗУМ = ХРУПКИЙ ОБЪЕКТ), и поэтому имплицитно предполагает невозможность восстановления нормальной деятельности мозга, так как метафора основана на образе разрушения хрупкого объекта на мелкие фрагменты [8, 28-29].

Значение лексической единицы *"to go to pieces"* (*"to experience an emotional or mental breakdown"*) подобно значениям лексем *"to collapse"* (рухнуть, развалиться), *"to come apart at the seams"* (разойтись по швам) и *"to fall apart"* (распасться), которые согласно Тезаурусу Роже входят в синонимический ряд глагола *"to crack up"*, дефинируемой как *"to break down mentally"*, также основаны на метафорическом переосмыслении физического разрушения объекта, о чем можно судить рассмотрев прямые значения данных слов и фразеологизмов: *"to go to pieces – to break into fragments"*, *"to collapse – if a building, wall etc collapses, it falls down suddenly, usually because it is weak or damaged"*, *"to fall apart – to break down owing to long use or poor construction"*. Идея физического разрушения и распада в структуре фразеологизмов *"to fall apart"* и *"to come apart at the seams"* также эксплицируется наречием *"apart – into pieces or parts"*, которое, входя в состав фразовых глаголов, придает им значение "разъединять, распадаться, разбирать на части". Подобным образом концептуализуется лексическое значение этимологических дублетов *"distracted"* (первоначально причастие прошедшего времени глагола *"distract"*, образованное по ложной ассоциации с устаревшей формой причастия глагола *"to stretch – distraught"*) и *"distract"* и его деривата *"distracted"*, которые произошли от латинского глагола *"distrahere"* (дословно переводится, как "растягивать на части"). Корень *"trahere – to draw"* обозначает "тянуть", а признак дробления эксплицируется префиксом **"dis-"** со значением *"apart"*.

Схожую этимологию имеют лексемы *"disturb"* и *"disturbed"* (*"marked by symptoms of mental illness"*), восходящие к латинскому корню *"disturbare – to demolish"* (сносить, разрушать здание), а также слово *"disintegrated"*, образованное от глагола *"to disintegrate"* и входящее в синонимическую группу лексемы *"delirious"* со значением *"mentally imbalanced"*. В прямом значении глагол *"to disintegrate"* обозначает нарушение физической целостности объекта, на что указывает семный набор рассматриваемого значения *"to reduce*

to **particles, fragments, or parts, break up or destroy the cohesion**", что затем метафорически переосмысливается как психическая дезинтеграция.

Лексема "basketcase", которая согласно Тезаурусу Роже входит в синонимический ряд лексемы "neurotic", первоначально обозначала человека с четырьмя ампутированными конечностями "a person who has had both arms and both legs amputated", лишь затем физическая инвалидность и дисфункция была образно переосмыслена как умственная. На подобной метафорической ассоциации физической и умственной ущербности основаны переносные значения прилагательных\существительных в следующих словосочетаниях "mentally crippled\mental cripple", "mentally handicapped\mental handicap" и "mentally disabled\mental disability", так как в прямом значении они употребляются для номинации именно физических недостатков человека: "**cripple** – a person or animal that is partially or totally *unable to use one or more limbs; a lame or disabled person or animal*"; "**handicap** – *physically disabled*", "**disabled** – *crippled, injured, incapacitated*".

На более сложной метафорической проекции основано значение фразеологизма "to blow a gasket". Компонент "gasket" обозначает "набивка" "прокладка, которая используется для изоляции труб в механизме". В прямом значении данное словосочетание используется для обозначения нарушения целостности прокладки, в результате чего пар и газ утекает из механизма, либо транспортного средства "if a vehicle blows a gasket, steam or gas escapes from the engine". В результате образного переосмысления идея нарушения целостности механизма, эксплицируемая глаголом "to blow – **to explode, break or to disintegrate completely**", переносится на сферу умственной деятельности. В спектр данной метафоры также входят такие признаки как "поломка", "непредсказуемость" и "опасность" так как механизм, либо транспортное средство из которого утекает газ неспособно к нормальному функционированию и потенциально опасно для человека.

Концептуальная метафора INSANITY IS DEFORMITY также, как и рассматриваемая выше метафора, основана на метафорической проекции из домена источника ФИЗИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ на домен цели ПСИХИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ. В данном случае речь идет не о физическом повреждении, а об изменении формы объекта, либо его нормативных физических характеристик.

Наиболее ярко данная метафора реализуется в лексических единицах, обозначающих искривление объекта, а затем в переносном значении – психическую несостоятельность. Данная метафора схожа с метафорой INSANITY IS DEVIATION, где нормой считается движение по прямой линии, а отклонение от нее трактуется как безумие. В рассматриваемом случае идея безумия концептуализуется на основе образа искривленного объекта. Это можно объяснить тем, что искривленные объекты теряют свою функциональность и пригодность для использования, кроме того, они легко узнаваемы на фоне объектов с нормальной формой. С другой стороны это можно объяснить тем, что безумцы нестандартно мыслят, поэтому сам их мозг считают "искривленным" (ср. рус. "свихнуться", "завернуться"). В английском языке данная метафора реализуется в трех прилагательных "bent", "queer", "twisted".

Согласно Тезаурусу Роже "bent" и "queer" входят в синонимический ряд лексем "kooky", в то время как "twisted" входит в синонимический ряд лексемы "crazy". Все три прилагательные в прямом значении обозначают "искривленный, изогнутый"; "bent – *curved, crooked*"; "queer < German – *oblique, twisted*"; "twisted – something twisted has been *bent* in many directions or *turned* many times, so that it has lost its original shape".

И наоборот, лексема "crazy", которая обычно употребляется для номинации различных форм психических отклонений и нестандартного поведения, используется в переносном значении в словосочетании "crazy straw" (изогнутая трубочка для коктейля). Т.е. можно проследить дальнейшее развитие данной метафоры от *INSANITY IS DEFORMITY* до *DEFORMITY IS INSANITY*, что говорит о том, что идея изогнутости и искривления, нарушения формы глубоко укоренена в ментальной картине мира по отношению к концепту *INSANITY*.

Подобным образом лексема "crazy" выражает идею нарушения однородности формы в словосочетаниях "crazy pavement – a form of paving, as for a path, made of slabs of stone of **irregular** shape fitted together" и "crazy quilt – a patchwork quilt made of **irregular** patches combined with little or no regard to pattern". При повторном дефиниционном анализе компонента "irregular" можно выделить семы, указывающие на непропорциональность и деформацию: "**lacking uniformity or symmetry; uneven in shape, position, arrangement**". Схожее образное переосмысление наблюдается и при метафоризации первичного значения слова "schizophrenia", которое обозначает специфический тип психического расстройства, – "a state characterized by the coexistence of **contradictory or incompatible** elements". Как видно, лексическое значение данного слова также содержит семы, указывающие на отсутствие стройной организации: "contradictory", "incompatible". Рассмотрев примеры данного метафорического переноса можно сделать вывод, что домен цели "БЕЗУМИЕ" и домен источника "ИСКРИВЛЕНИЕ, ФИЗИЧЕСКОЕ НЕСОВЕРШЕНСТВО" меняются местами.

Прилагательное "odd" и его производное "oddball", которые входят в синонимический ряд лексемы "madman", не профилируют искривление, однако имплицитно указывают на отличие предмета от других предметов данной группы по физическим характеристикам. Прямое значение лексемы "odd" – "someone or something that is *different from the rest of the group or not included in it*"; "*differing in nature from what is ordinary, usual, or expected*". Из семантического спектра данной метафоры можно выделить также такие концептуальные признаки, как "чужеродность" и оппозицию "Свое vs Чужое".

Четыре лексические единицы рассматриваемой группы в прямом значении указывают на нарушение привычной мимики человека, а затем в результате образного переосмысления, номинируют психические нарушения. Такие лексемы, как "scooped", "mongoloid" и "staring mad" обозначают нарушение нормальной глазной мимики.

Прилагательное "scooped" в прямом значении употребляется для квалификации косоглазого человека "having crossed eyes", в переносном же значении оно используется для номинации безумца, так как оно входит в синонимический ряд слов "kooky" и "crazy".

Лексема "mongoloid", ранее используемая для обозначения людей азиатской расы "denoting, relating to, or belonging to one of the supposed racial groups of mankind, including most of the peoples of Asia, the Inuit, and the North American Indians", употреблялась и для обозначения людей с синдромом Дауна "person affected by Down's syndrome", что можно объяснить тем, что у людей с синдромом Дауна узкие глаза. Однако в современном английском языке это слово не употребляется и считается оскорбительным.

Прилагательное "staring" в словосочетании "staring mad" используется в качестве интенсификатора, подчеркивая неадекватность человека, обозначаемого словом "mad". В прямом значении глагол "to stare" обозначает "уставиться на кого-либо с выпученными глазами": "to gaze fixedly and intently, especially with the eyes wide open". Вероятно, основой для метафорического переосмысления значения данного глагола послужил тот факт, что у людей, страдающих безумием, бессмысленные, ничего не выражающие, и "вытаращенные" глаза.

На образном переосмыслении ротовой мимики основано переносное значение прилагательного "fatuous", которое означает "слабоумный, помешанный" и, согласно Тезаурусу Роже, входит в синонимический ряд лексемы "insane" со значением "mentally ill". Данное прилагательное произошло от латинского причастия "fatuus", образованного от глагола "fatiscere", который имел значение "таращиться с открытым ртом": "to gape". В данном случае образное переосмысление также основано на характерной мимике психически больного, либо умственно отсталого человека, у которого рот остается приоткрытым.

В результате проведенного исследования можно выделить две конфигурации концептуальной метафоры INSANITY IS CHANGE OF PHYSICAL FORM: INSANITY IS DAMAGE, и INSANITY IS DEFORMITY. Данная концептуальная метафора является структурной, так как она конструирует абстрактный сегмент концепта INSANITY в терминах чувственно воспринимаемого опыта. Экспириенциальной базой данных метафор является сфера опыта: вероятно с доисторических времен в наивной картине мира укоренилась связь физического ранения в голову с психически неадекватным состоянием. С другой стороны, с точки зрения внешнего наблюдателя человек, испытывающий умственное расстройство, может рассматриваться как холистически (ментально и физически) поврежденная общественная единица. Наш анализ позволяет выделить такие концептуальные признаки INSANITY как "ущербность", "поломка", "ранение", "инвалидность", "слабость", "чужеродность", "несовершенство формы", "разрушение", "дисфункция", "искривление", "нарушение мимики".

Перспективой дальнейшего исследования является изучение других структурных метафор, концептуализирующих абстрактный феномен безумия, выделение дополнительных концептуальных признаков и структурирование номинативного поля концепта INSANITY.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова. – М.: "Языки русской культуры", 1999. – 896 с.
2. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика. Учебное пособие / В.А. Маслова. – Минск: ТетраСистемс, 2004. – 256 с.
3. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. – 314, [6] с.
4. Селіванова О.О. Лінгвістична енциклопедія / О.О. Селіванова. – Полтава: Довкілля-К, 2010. – 844 с.
5. Craighead W.E., Nemeroff C.B. The Concise Corsini Encyclopedia of Psychology and Behavioral Science / W.E. Craighead, C.B. Nemeroff. – New Jersey: John Wiley & Sons, 2004. – 1112 p.
6. Evans V., Green M. Cognitive Linguistics An Introduction / V. Evans, M. Green. – Edinburgh: Edinburgh University Press, 2006. – 830 p.
7. Grady J. T. Metaphor / J.T. Grady // The Oxford Handbook of Cognitive Linguistics. – Oxford: Oxford University Press, 2007. – P.: 190-213.
8. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By / G. Lakoff, M. Johnson. – London: The University of Chicago Press, 2003. – 277 p.
9. Porter R., Madness, A Brief History / R. Porter. – Oxford: Oxford University Press, 2002. – 241 p.
10. Oxford Dictionaries Online [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.oxforddictionaries.com>.
11. Roget's 21st Century Thesaurus [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://thesaurus.com>.
12. Webster's Online Dictionary – with Multilingual Thesaurus Translation [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.websters-online-dictionary.org>.